

Под пристальными взглядами зрителей в прямом эфире Цзянь Юэ резко полоснул лезвием по собственной руке. На запястье осталась глубокая рана, из которой хлынула алая кровь, стекая по коже вниз.

Он осторожно подхватил без сознания лежавшего человека, бережно прижал его к себе и капля за каплей накапал кровь себе на губы. Алые капли медленно впитывались в бледные, безжизненные губы, оживляя их влагой.

Но фиолетовый оттенок на ране всё не исчезал. Тогда Цзянь Юэ снова провёл лезвием по запястью — свежая струйка крови потекла по руке и упала прямо на рану в животе лежавшего рядом мужчины. На глазах происходило чудо: там, куда попадала кровь, повреждённая плоть постепенно возвращала себе здоровый, живой цвет.

Цзянь Юэ наконец выдохнул с облегчением.

А за спиной уже давно проступил холодный пот от боли.

В этот момент вдалеке послышался шум взмахивающих крыльев — приближался небесный журавль. Птица плавно приземлилась на лужайку, и оттуда, запыхавшись, подбежал Сяо Лицзы:

— Управляющий Ван!

Цзянь Юэ посмотрел на него. Главный герой-получатель действительно был ослепительно светлым и чистым, как солнечный лучик. Если бы Сяо Лицзы не бежал сюда, спотыкаясь и едва не падая от волнения, его появление было бы куда эффектнее.

— Не нужно таких церемоний, — сказал Цзянь Юэ. — Лучше помоги спасти его.

Сяо Лицзы тяжело дышал, увидел лежащего в луже крови человека — и резко втянул воздух. Он моментально бросился вперёд:

— Я сам! Я помогу!

Хотя Сяо Лицзы плохо умел управлять своей силой, как только его ладонь коснулась раны, вода в виде духовной энергии сама собой начала струиться из его ладони. Влага медленно превратилась в пар, а тот, в свою очередь, мягко проник в рану, заметно облегчая состояние пострадавшего.

Закончив, Сяо Лицзы перевёл дух. Цзянь Юэ, стоявший неподалёку, тоже незаметно расслабился.

— Он в безопасности, — подбежал Сяо Лицзы к Цзянь Юэ. — Пойдешь взглянешь?

Цзянь Юэ покачал головой:

— Мне нельзя. Когда он проснётся, должен увидеть именно тебя. Таков сюжет.

Сяо Лицзы не понял:

— Почему? Ты же уже нашёл его! Ты даже журавля послал за мной! Ты рисковал жизнью, чтобы спасти его... И теперь просто уйдёшь? Ради чего тогда весь этот подвиг? Ты же столько трудов вложил в поиски курильницы и Истинного Сердца, чуть сам не погиб... Зачем тогда всё это, если ты даже не хочешь его увидеть? Я не понимаю!

— Если он увидит меня, сюжет снова собьётся, — спокойно ответил Цзянь Юэ. — Ты помнишь, почему умер Сяо Юй? Именно из-за моего вмешательства. Если он будет следовать канону и не полюбит меня — я смогу изменить ход событий. И он не умрёт.

Сяо Лицзы замолчал. Он долго смотрел на Цзянь Юэ, а затем тихо спросил:

— А ты сам? Ты подумал о себе? Если прошлое изменится, изменится и будущее... Возможно, ты сам погибнешь.

Ветер зашелестел по краям их одежд, поднимая лёгкие волны. Листья в чаще шептали, словно отражая тревожные мысли сердец. Они стояли друг напротив друга, молча.

Тишина длилась долго.

Наконец Цзянь Юэ произнёс:

— Мне нужно только одно — чтобы он жил.

В его глазах застыл лёд вечных снегов — холодный, неприступный, не подвластный времени и теплу.

— Но разве это не слишком жестоко для него? — тихо сказал Сяо Лицзы. — Может, он сам не захочет так жить.

Голос Цзянь Юэ оставался ровным, но каждое слово тяжело ложилось на сердце собеседника:

— То, что он исчезнет из этого мира... разве это не жестоко по отношению ко мне?

Сяо Лицзы запнулся. У него не осталось слов. Он понимал чувства Цзянь Юэ. Когда у человека появляется любимый — и вместе с ним — уязвимость, всё становится именно так.

— Время идти, — сказал Цзянь Юэ. — Мне пора.

— Подожди! — остановил его Сяо Лицзы и сунул в руку кусочек камня. — Это жетон главного героя. Через него можно передавать голос на тысячу ли. Будем держаться на связи... И ещё...

Цзянь Юэ вопросительно посмотрел на него.

— Посмотри, не найдёшь ли Гао Фэя и остальных... Мы все потерялись.

— Хорошо, — кивнул Цзянь Юэ. — На этот раз я главный судья ученического турнира — будет удобнее.

Глаза Сяо Лицзы засветились:

— Правда? Тогда не мог бы ты...

Цзянь Юэ мягко улыбнулся:

— Нет. Наш Великий Системный Владыка строго запретил менять сюжет без разрешения.

Сяо Лицзы: «...»

Проклятая система!!!

Тем временем раненый начал приходить в себя. Цзянь Юэ напомнил:

— Отнеси его вниз. Завтра уже экзамен.

Сяо Лицзы кивнул, подхватил раненого на спину и обернулся:

— А ты сам как вернёшься?

— У меня есть небесный журавль, — ответил Цзянь Юэ.

Сяо Лицзы, наконец, ушёл.

Цзянь Юэ подошёл к журавлю и только теперь позволил себе прижать раненую руку. Он собрался было сесть на птицу, как вдруг с горного склона донёлся пронзительный крик — рык огромного зверя!

— Спасите!

Цзянь Юэ нахмурился. Это был голос Цзян Чэнцзи! Он не мог ошибиться — он слышал его однажды у подножия горы. Смерть его и его брата Цзян Чэнцзи была основной целью его нынешнего задания, и младший брат не мог погибнуть сейчас!

— Лети туда, — приказал он журавлю.

Журавль точно нашёл место происшествия. Но было уже поздно: Цзян Чэнцзи лежал в одиночестве посреди лужи крови, с глубокой раной в животе. Его дыхание почти прекратилось, тело стало холодным.

Цзянь Юэ спрыгнул с журавля, подхватил раненого. Тот был невероятно хрупким, лицо — белым, как бумага. Он терял последние силы.

— Эй, очнись! Держись! — позвал Цзянь Юэ.

Но на удивление, несмотря на неизбежность смерти, мальчик всё-таки открыл глаза. Его голос едва слышно пронёсся в тишине:

— Вы... Вы же Лунный Бог?

Цзянь Юэ замер, затем кивнул.

— Я... я узнал вас, — прошептал Цзян Чэнцзи с трудом. — В детстве, вместе с братом... мы однажды были на Линшане... сквозь толпы людей видели вас... Вы так здорово умели гадать по звёздам... сказали, что всё в этом мире можно изменить... Я запомнил это... запомнил надолго... Я всегда мечтал стать вашим учеником... поступить в Линъюнь-цзун...

Цзянь Юэ пролистал память оригинального владельца тела — и не нашёл ни единого воспоминания. Очевидно, тот просто бросил фразу на ветер, ни о чём не думая. Но этот мальчик хранил её всю жизнь.

— Я всё понял, — тихо сказал Цзянь Юэ. — Возьми это средство для остановки крови. Я постараюсь тебя спасти.

Цзян Чэнцзи покачал головой. Он попытался поднять руку, что-то сказать, но из горла вырвался только фонтан крови. Глаза закрылись. Вокруг воцарилась тишина.

Мальчик умер. На самом деле, он всё это время уже истекал кровью. В каноне он был никому не нужным второстепенным персонажем, умершим в безымянном углу, о котором никто даже не вспомнил.

Цзянь Юэ помолчал, затем достал нож, капнул кровь на рану Цзян Чэнцзи и, опираясь на воспоминания оригинального тела, запечатал несколько важных точек. Больше он ничего не мог сделать.

Дальше — судьба. Скоро должен был подоспеть его брат. Сможет ли тот спасти его — зависит только от удачи.

Спрятав нож, Цзянь Юэ величественно и холодно развернулся, изображая истинного небожителя, пришедшего спасти мир... хотя на самом деле от боли у него зубы скрипели:

— Тьфу! Как же там называется та техника восстановления?.. Оригинальный владелец, ты хоть занимался практикой или просто болтался?!

Ворча себе под нос, он направился обратно к журавлю — и вдруг обнаружил, что того нет на месте!

Цзянь Юэ остолбенел.

Куда делся журавль?

Он повторил команду — птица не появилась. Лес вокруг стал необычно тихим и зловещим. Недавно здесь чуть не случилось убийство, и теперь казалось, что из тьмы за ним следят сотни невидимых глаз, готовых в любой момент вцепиться в горло.

Кровавый след...

В кустах виднелись пятна крови.

Цзянь Юэ взглянул вглубь чащи. Неужели там действительно зверь? Или всё гораздо сложнее? Ведь в задании уже упоминалось: большинство учеников погибли при странных обстоятельствах. Позже в каноне объяснили это выходом демонов в мир, которые начали атаковать праведных практиков. Сам глава секты говорил, что в последнее время демоническая энергия бушует особенно сильно — вероятность нападения демонов чрезвычайно высока.

В этот момент перед глазами всплыло системное уведомление:

[Задание на время]: Исследование леса

**[Описание]: Что скрывается в самой глуши леса?*

[Награда]: Неизвестна

Цзянь Юэ понял: задание началось. Но сейчас у него не было ни журавля, ни оружия, да и тело оригинального носителя полностью утратило культивацию. Без сил он стал бы для демонов лишь лёгкой закуской!

Поразмыслив, Цзянь Юэ решил отказаться — жизнь дороже любых заданий.

Он уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг из леса донёлся приглушённый звук. На первый взгляд — рык зверя... Но слух Цзянь Юэ был слишком хорош: это был человеческий голос.

Там кто-то был.

И вполне возможно — убийца. Ведь именно здесь Цзянь Чэнцзи погиб загадочно, его брат Цзянь Чэнцзи сошёл с ума во время турнира учеников, а потом один за другим начали исчезать и другие ученики. Всё это не могло быть случайностью.

Цзянь Юэ понял: если он упустит этот след — может, больше никогда его не найдёт. Недолго думая, он шагнул в чащу.

Света под деревьями почти не было, но у Цзянь Юэ с собой оказалось много артефактов — он достал фонарь и осторожно двинулся вперёд.

В кустах шуршали звери, слышались низкие рычания, но людей не было.

Зато лёгкий запах крови вёл его вперёд.

Наконец он услышал слабое дыхание. Цзянь Юэ тут же погасил фонарь и, притаившись, заглянул вперёд. То, что он увидел, заставило его глаза распахнуться от изумления.

— Кто здесь?! — раздался голос из кустов.

Цзянь Юэ моментально развернулся, чтобы сбежать, но в следующее мгновение перед ним в воздухе вспыхнула огненная цепь, преградив путь.

И тут же раздался строгий голос:

— На территории Линъюнь-цзуна посторонним запрещено безобразничать... Небесный Владыка?!

Приблизился стражник-бессмертный мальчик и в изумлении уставился на Цзянь Юэ.

Тот натянуто улыбнулся:

— Какая неожиданная встреча...

Мальчик запнулся, а затем, растерянно оглядев Цзянь Юэ, спросил:

— Небесный Владыка, что вы здесь делаете? Откуда на вас эта одежда? Где ваш журавль и артефакты? Почему вы не уклонились от моей атаки? И... где ваша духовная энергия?!

<http://bllate.org/book/16053/1434254>